

ЧИТАЙТЕ ЦИКЛ
«ВОЛАНТЕ»:

Воланте. Ветер перемен

Воланте. Ветер песков

Воланте. Ветер из прошлого

А Л Е Н А
В О Л Г И Н А

ВОЛАНТЕ
ВЕТЕР
ПЕРЕМЕН

Издательство АСТ
Москва

ГЛАВА

Тучи шли с севера. Дийна ту же натянула шкот, настраивая парус под сильный ветер. Готовя лодку к полету, она время от времени с беспокойством поглядывала в сторону надвигающихся серо-лиловых облаков, в глубине которых что-то угрожающе погромыхивало. Ей придется заложить большой крюк, чтобы обогнуть опасный район по широкой дуге.

Как и другие воланте, летающие между островами на парусных лодках-джунтах, Дийна отлично знала о коварстве грозовых туч. Их пронизывают мощные воздушные потоки, которые могут мгновенно затянуть лодку и утащить ее на такую высоту, с которой ты упадешь и неминуемо разобьешься, если только раньше не умрешь от переохлаждения или удушья. Все воланте использовали кучевые облака для поиска восходящих потоков, но нужно быть совсем не в себе, чтобы лезть в пасть такого грозового монстра, как тот, что выползал сейчас из-за горы!

В этот час на пристани больше никого не было. Солнце, исчезающее за горизонтом, окрашивало белые стены домов в розовые и желтые оттенки. Возле причальной мачты для дирижаблей подрагивал на ветру зеленый огонек летучего маяка. Далеко на западе можно было различить очертания соседнего острова Палмеры, парящего среди облаков, а под ногами у Дийны амфитеатром раскинулась Ортава — самый крупный город острова Кер-

ро. Ее улицы ярусами спускались по склону горы до самого озера Агилос, где разводили устриц и водились золотые сазаны. Над серо-рыжими крышами домов поскрипывали флюгеры. Белые каменные заборы, украшенные пунцовыми шапками бугенвиллеи, выглядели так, будто нарочно принарядились для вечера.

В городе тут и там загорались огни. От коптилен тянуло дымком, а с вершины Теймаре — самой высокой горы на Керро, да и на всем Архипелаге — веяло свежестью ранней осени и медовым запахом вереска. По мере того как густели сумерки, в воздухе все явственней проступали бледно-лунные проблески флайра*.

«Пора!» — решила она. Не стоило затягивать до темноты. Ей предстоял полет на другую половину острова на джунте — легкой доске из воларовой сосны с креплениями для ног, способной скользить по флайру, как по воде. На двухсоставной мачте крепился подвижный парус-крыло. Перед стартом Дийна поправила лямки рюкзака и даже попрыгала с ним, убедившись, что ничего не выпадет и не звякнет в пути. Впрочем, груз сегодня был легкий: сигары и табак. Главное — не попасться на глаза таможене, но девушка надеялась, что, почуяв грозу, полицейские и носа не высунут из своей будки.

Надев прочные перчатки, чтобы не стесать руки о гик, она застегнула шлем и опустила на глаза круглые очки. Напоследок проверила прочность креплений на страховочных тросах, крепившихся к гикю. Сквозь прозрачную пленку паруса просвечивали синеватые пряди бегущих облаков. Развернув доску, Дийна поймала парусом ветер и легко скользнула в поток. Очень скоро пристань осталась позади.

---

* *Флайр* — волшебное вещество, удерживающее в воздухе шесть островов Архипелага вместе с их спутниками. Люди могут ходить по флайру на легких воларовых лодках и паровых катерах, но вообще-то пилотирование в его потоках требует особых навыков из-за сложной системы ветров.

ВОЛЯТЕ. ВЕТЕР ПЕРЕМЕНИ

Этладо, ночной ветер контрабандистов, порывистый и гневливый, подхватил «Плясунью», унося ее все дальше от Оротавы. Горы, мимо которых пролетала лодка, тихо дремали, укрытые зелено-коричневым одеялом. Промелькнули смазанные огни птицефабрики и кактусовой фермы.

Крепче ухватив парус за гик, она сменила галс и поднялась еще выше. Остров ушел вниз и растаял в пелене облаков, а далеко-далеко внизу в последних лучах солнца маслянисто поблескивал Океан. Если приглядеться, можно было даже различить очертания Континента.

Правда, в воздухе было опасно предаваться созерцанию. Здесь ты один и, случись что, никто тебе не поможет. Смутное ощущение постоянной угрозы не мешало удовольствию от полета — наоборот, придавало ему дополнительную остроту. Полеты всегда создавали у Дийны иллюзию другой реальности. Здесь не было ничего — ни прошлого, ни будущего — только скольжение в пустоте, бледная рябь флайра, подсказывающая, где можно поймать очередной порыв ветра, и борьба с парусом при каждом маневре. После рейсов у нее ныли все мышцы, но она ни за что не променяла бы свою джунту на утомительное путешествие в дирижабле или на тархтящем паровом катере. Смешно даже сравнивать! Нет, только воланте может почувствовать в руках всю силу ветра, только он способен чиркнуть парусом по крыше мира...

По красивой глиссаде Дийна спустилась точно в крохотную гавань, больше похожую на щель в скале. Главным достоинством этой гавани была незаметность: если не знаешь о ее существовании, отыскать ее среди скал было почти невозможно.

Здесь девушку уже ждали. Тускло вспыхнул огонек потайного фонаря, и вперед выдвинулась высокая угловатая фигура в длинном плаще. Свет как будто обтекал ее, оставляя лицо в тени, но Дийна и без того догадалась, кто перед ней. Это был Фернан Перро, старый перекупщик и кон-

трабандист, с которым ее опекун давно вел дела. Судя по звяканью упряжи в глубине пещеры, сегодня он явился на встречу с помощником. Вместе оно безопаснее, да и время коротать веселее. Скучно, наверное, целую ночь торчать в этой щели, принимая груз от летунов-воланте!

Дийна с облегчением стянула рюкзак, который за время полета словно потяжелел:

— Двести сорок кредитов, как договаривались.

— Че так дорого? — донеслось вдруг из темноты. — Сто восемьдесят, и по рукам. Слышь, Фернан? Полицейские совсем озверели, на неделе — уже три облавы. Надо бы накинуть надбавку за риск.

«Ну и помощничка Фернан себе выбрал!» — подумала она с неприязнью. За кого ее тут принимают? За новичка?

— Двести сорок кредитов — и точка, — упрямо повторила она. — Как вы договаривались с хозяином, так и будет!

— Твоего хозяина здесь нет, слизняк.

— Никаких надбавок! А я что, по-вашему, не рискую?

— Гляньте-ка, слизняк с зубами! — делано удивился невидимый контрабандист. — Пасть захлопни, малец!

Фернан, которому надоела эта перепалка, шевельнулся в темноте. Его плащ зашуршал по камням, как змеиная шкура.

— Сам заткнись, — бросил он равнодушно. — Не узнал, что ли? Это же Динамит, парнишка дона Гаспара.

Зубоскал поперхнулся очередной шуткой, а Дийна еле удержалась от мстительной улыбки. Приятно, когда твоя репутация работает на тебя. Было дело, как-то раз она явилась на сделку с динамитным патроном. С того дня за ней закрепилось это прозвище, а среди партнеров Гаспара прошел слух, что его курьера лучше не злить. «Тяжелая публика», — сокрушенно вздохнула она про себя. То, что Дийна была вдвое младше и в полтора раза мельче любого из своих «контрагентов», создавало ей массу сложностей во время переговоров.

ВОЛЯИТЕ. ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Тщательно пересчитав деньги при свете фонаря, она попрощалась и уже хотела было отчалить, но Фернан удержал ее:

— Погоди-ка, ты сейчас в Оротаву, верно? Смотри, Мордорезка идет. Пропустил бы ее, чтобы беды не случилось.

«Точно, как я могла забыть?» Над горой уже занималось зеленоватое зарево. Ветер гнал вокруг острова клубящееся облако из смеси флайра, песка и пыли. Романтичные поэты прозвали его «локоном Лундиосы» в честь древней лунной богини, а воланте, матерясь про себя, называли «Мордорезкой», и Дийна считала, что их прозвище гораздо лучше отражало суть этой пакости. Спору нет, мерцающий в небе завиток потрясающе выглядел в темноте, но влететь в него — не дай бог! Все лицо посеешь, а если еще парус повредишь, тогда вообще крышка!

Она поблагодарила старого торговца за предупреждение и решила подождать.

Если верить историческим хроникам, в давние времена Архипелаг Ветров не дрейфовал в воздухе вместе с облаками, а мирно покоился в Океане, как и подобает всем приличным островам. Располагался он неподалеку от Континента — между северным и южным материками, если быть точным. Из уроков географии Дийна смутно помнила, что южный материк, представлявший собой сплошные солончаки и песчаные дюны, вряд ли можно было назвать оживленным местом, зато северный Континент был населен очень плотно. Его западное побережье походило на лоскутное одеяло, составленное из небольших агрессивных государств, постоянно ссорившихся между собой. Конкуренция между ними цвела пышным цветом. То и дело вспыхивали конфликты, переходящие

в вооруженные столкновения. В настоящее время там держали друг друга за горло два военно-политических блока: Северный Альянс и Кантилейская Лига. Затяжная война между ними длилась уже много лет, а с изобретением боевых самолетов и дирижаблей она развернулась еще шире, добравшись и до небес.

Неизвестно, кому первому из Альянса пришла в голову мысль обустроить на летающих островах аэродром для дирижаблей-бомбардировщиков, но Директория — правящий орган Архипелага — резко отвергла эту идею, заявив, что Архипелаг намерен сохранять нейтралитет и не допустит, чтобы на его территории размещались чужие военные базы. В качестве ответной акции Альянс наложил эмбарго на острова. Цены на континентальные товары взлетели до небес. С другой стороны, некоторые ушлые торговцы, вроде дона Гаспара, усмотрели в этом новый способ для быстрого обогащения. Запрещенный товар тайком привозили в какой-нибудь порт, а оттуда воланте быстро растаскивали его по укромным бухточкам и ущельям, так что неуклюжие катера таможенников не успевали угнаться за ними.

Самые опытные летуны ухитрились перевозить даже тяжелые контейнеры, тщательно просчитывая направление ветра и траектории движения островов. Правда, полет при этом превращался в слабо контролируемое падение. Подлетая к цели, воланте сбрасывал груз на тросе, а его самого из-за изменения нагрузки на парус немного сносило в сторону, что позволяло избежать падения на свой контейнер. По крайней мере, так происходило в большинстве случаев. Малейшая ошибка в расчетах приводила к фатальному исходу, но тут уж ничего не поделаешь, полеты на джунте — это вообще сплошной риск! В воздухе человека подстерегала масса опасностей: Мордорезка, внезапный шквал, пыльные бури, какие-нибудь завихрения флайра или нападение стаи алагато, живущих на

ВОЛЯТЕ. ВЕТЕР ПЕРЕМЕНИ

«изнанке» островов...Больше всего в своей работе Дийна не любила поздние возвращения. В темноте пространство странным образом расширялось. Казалось, что вокруг паруса качается сплошная голодная тьма, растворившая в себе порт, город и весь остров Керро.

«Где же маяк? Не хватало еще сослепу врезаться в скалу!»

В довершение всех неприятностей пошел дождь. На высоте он падает абсолютно бесшумно, подкрадываясь к вам словно исподтишка. Доска под ногами стала скользкой как лед, очки запотели, мокрый гик то и дело норовил выскользнуть из рук. Оступившись, Дийна упустила изменение тяги в парусе и выругалась. Что за паршивый день! Перед вылетом она досконально изучила все метеосводки, и ни одна не предвещала такого подвоха!

Ее охватило огромное облегчение, когда из мрака наконец вынырнул и приветственно замигал зеленый огонек. Маяк Оротавы! Она почти дома! Дийна воспрянула духом. Оказавшись на твердой земле, она вытащила лодку и устало плюхнулась прямо на пристань. Организм настойчиво требовал отдыха. Собственно, выходной ей полагался еще неделю назад, но как назло каждый раз подворачивался неимоверно выгодный груз, упустить который, по словам дона Гаспара, грозило им разорением и убытками.

«Завтра я ему не поддамся! — твердо решила она. — Пусть как хочет меня уговаривает! У меня выходной — и точка!»

Иногда ей снился кошмар, в котором ветер выдирает парус из ее рук и она падала, падала среди облаков, задыхаясь от собственного крика... После таких видений требовалось немалое волевое усилие, чтобы снова оттолкнуть джунту от надежной пристани.

Передернув плечами, она стянула шлем и с наслаждением подставила лицо теплому ночному ветру. Порт вокруг был все так же безлюден. Тишину нарушали лишь

ветряки, чьи лопасти неустанно крутились в вышине. Коварный ветер Эстладо уже убрался прочь вместе с дождем, а на смену ему прилетел мягкий Тибио с берегов Палмеры, принеся с собой аромат эвкалиптов и цветущего шиповника.

Шесть больших островов насчитывал Архипелаг, и шесть волшебных ветров оведали его берега, удерживая острова в небе над Океаном. Фрайо — свежий, резкий ветер с ледников острова Керро. Тревизо — озорной и горячий ветер из пустынь Фуэрте. Он нашептывал разные шалости влюбленным, но, разгневавшись, мог выжечь половину острова своим дыханием. Не зря в некоторых краях его называли «душителем»! Был еще Амансеро — изнеженный, пряный ветер с Аррибы, главного острова Архипелага, на котором заседал парламент и была сосредоточена вся социальная жизнь. Наконец, Камбьер — порывистый ветер с берегов Ланферро, бесследно исчезнувший с тех пор, как «железный остров» окружил себя непроницаемой магической завесой.

Это случилось три года назад, когда Дийне было четырнадцать. Тогда она потеряла все — дом, семью, привычную жизнь...

Дотащив лодку до ангара, она освободила мачту и тщательно почистила парус. От усталости хотелось уснуть прямо на месте, но, к счастью, идти до дома было недалеко. Самые бедные дома Оротавы находились около порта, а самые роскошные усадьбы — внизу, возле озера, отделенные от простых жилищ глубоким каналом. Дон Гаспар жил примерно посередине. Несколько в стороне, в восточной части города располагался поселок птицеловов, где в этот час давно было тихо. Его жители обычно вставали с рассветом.

Выше порта на склоне горы одиноко стоял замок Кастильо дель Вьенто, в котором обучали магов-погодников. Сложенный из серого камня, окруженный пушистыми за-

ВОЛЯИТЕ. ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

рослями воларовых лесов, стекающих по склонам Теймаре, замок возвышался над городом, словно драгоценный камень в оправе из скромных белых домишек. Мало кому удавалось проникнуть за его стены, поэтому среди горожан о замке ходили самые дикие слухи. Дийна не обращала внимания на это монструозное сооружение, заслонявшее собой сверкающую вершину Теймаре, пока однажды в разговоре вдруг не услышала, что в Кастильо дель Вьенто, в каменном саркофаге, заперт седьмой ветер Архипелага — Эспиро, способный унести человека в прошлое.

С того дня она потеряла покой. После бегства с Ланферро ее жизнь катилась словно по накатанной колее: работа в лавке у дона Гаспаро, полеты и унылые домашние дела. Иногда ей в голову приходили пылающие мысли о мести, но они быстро исчезали, оставляя после себя только горечь. Одна фраза, брошенная вскользь в разговоре, все изменила. Если бы Дийна могла вернуться в тот день, когда *это* случилось... предупредить отца... предотвратить нападение...

Попасть в замок оказалось попросту невозможно. Сгоряча она попыталась перемахнуть крепостную стену на джунте — ее снесло шквалом. Дийна попробовала во второй раз, и в третий, — бесполезно. Видимо, у замка была особая защита из флайра, не пропускавшая чужаков. Тогда она пошла наниматься в служанки, но ее не взяли. Пробовала подкупить привратника — тот согнулся от хохота, увидев ее гроши, зажатые в кулаке. Испытав все прочие средства, Дийна даже попыталась сдать экзамены в колледж Всех Ветров, размещавшийся в замке. Этот номер тоже не прошел. В приемной комиссии ей мягко дали понять, что высшее образование предназначено для молодежи из хороших семей, а не для всякой портовой гольфыбы.

Покидая порт, она невольно бросила взгляд в сторону неприступной стены. Из кустов боярышника, плотно раз-

АЛЕНА ВОЛГИНА

росшихся на старых крепостных валах, выпорхнула стайка светляков-лучерного, поднялась над оградой и свободно улетела ввысь, к башенным шпилям. Дийна с завистью посмотрела им вслед. Ну, ничего. Не в ее привычках сдаваться! «Все равно я доберусь до Эспиро, даже если мне придется прорыть подкоп или взять замок приступом!» Три года назад ее прежняя жизнь разлетелась вдребезги, но теперь, когда перед ней забрезжил шанс все вернуть, она его не упустит!

ГЛАВА 2

А обравшись до дома, она тихо толкнула скрипучую калитку. В глубине души девушка надеялась, что дон Гаспар уже заснул, не став ее дожидаться. Ее хозяин порядочно растолстел и обленился с тех пор, как Дийна взяла на себя самую опасную часть работы, но когда он раздражался, то становился криклив, словно клетка с попугаями. А сейчас, после трудного дня ей совсем не хотелось выслушивать его упрёки.

Торговец Гаспар занимал половину дома, где на нижнем этаже размещалась его пыльная лавка, а на верхнем — две душные, тесные комнатки, одну из которых он уступил своей подопечной. Потолок здесь был таким низким, что его можно было коснуться рукой. Единственное окно заслоняла старая олива, сыпавшая в комнату узкие серые листья. Ворчливый Гаспар постоянно грозился спилить «эту бесполезную корягу», но Дийна не позволяла. У них с оливой были свои секреты.

— Дин, это ты? Ну что? Принесла? — услышала она скрипучий голос, пока снимала ботинки в передней. Значит, старик еще не ложился. Досадно.

Ее опекун сидел в кресле, томясь от духоты и хмурых мыслей, и время от времени гонял мух от стола. Перед ним на блюде теплилась свеча, а в графине поблескивало темное палмерское вино. Подойдя ближе, Дийна выложила на стол тоненькую стопку купюр.